

Стихи о дружбе

Сборник стихов

Пущину

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.

Молю святое провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!

Анализ стихотворения «И.И. Пущину» Пушкина

Пушкин часто в своем творчестве обращался к друзьям. Среди них самым близким был И. И. Пущин, с которым поэт познакомился еще во время учебы в Царскосельском лицее. У молодых людей были схожие интересы и взгляды на будущее России. Пущин оказался одним из тех, кто не утратил расположения к Пушкину во время его ссылки. В 1825 г. он посетил великого поэта в с. Михайловское. Воспоминанию об этих счастливых днях и посвящено стихотворение «И. И. Пущину».

Известно, что декабристы скрывали от Пушкина планы вооруженного восстания, так как не хотели навлечь на поэта подозрения. Они понимали значение его таланта и хотели сберечь его для будущего. Во время визита в Михайловское Пущин также ничего не сказал Пушкину о готовящемся выступлении. Поэт узнал о нем, по-прежнему находясь в ссылке. Пущин был осужден и отправлен на поселение в Сибирь. Пушкин несколько раз писал обращения к царю с просьбой о смягчении наказания, но неизменно получал отказ. В 1826 г. он написал стихотворение «И. И. Пущину» и отправил его в далекую Сибирь. Несчастный каторжник был очень благодарен Пушкину за

эту литературную весточку.

С первых строк Пушкин обращается к товарищу с очень трогательными словами («первый друг», «друг бесценный»). Пушкину было скучно и одиноко в деревне. Единственной его отрадой была няня – Арина Родионовна. Он бесконечно благодарен другу за его посещение, которое связано со звоном колокольчика. Русские поэты и писатели часто отмечают волшебный звук колокольчика, пробуждающий забытую богом деревню из спячки и символизирующий неожиданный приезд гостя.

Пушкин сравнивает свою деревенскую ссылку с сибирским заключением Пущина. Он, конечно же, понимает, что размеры наказания несопоставимы. Но оба друга пострадали за свои искренние убеждения, которые сложились у них одновременно еще во времена Лицея. Напоминая Пущину о «лицейских ясных днях», Пушкин подчеркивает свою нерушимую приверженность юным идеалам.

Поэт догадывался, что даже близкие друзья что-то недоговаривают. Впоследствии он понял, что вполне мог разделить участь декабристов. Ссылка в Михайловское стала неожиданным спасением поэта, так как сделала невозможным его пребывание в столице. Стихотворение «И. И. Пущину» — это также своеобразное извинение Пушкина перед другом.

Александр Пушкин

19 октября

Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день как будто поневоле
И скроется за край окружных гор.
Пылай, камин, в моей пустынной келье;
А ты, вино, осенней стужи друг,
Пролей мне в грудь отрадное похмелье,
Минутное забвенье горьких мук.

Печален я: со мною друга нет,
С кем долгую запил бы я разлуку,

Кому бы мог пожать от сердца руку
И пожелать веселых много лет.
Я пью один; вотще воображенье
Вокруг меня товарищей зовет;
Знакомое не слышно приближенье,
И милого душа моя не ждет.

Я пью один, и на берегах Невы
Меня друзья сегодня именуют...
Но многие ль и там из вас пируют?
Еще кого не досчитались вы?
Кто изменил пленительной привычке?
Кого от вас увлек холодный свет?
Чей глас умолк на братской перекличке?
Кто не пришел? Кого меж вами нет?

Он не пришел, кудрявый наш певец,
С огнем в очах, с гитарой сладкогласной:
Под миртами Италии прекрасной
Он тихо спит, и дружеский резец
Не начертал над русской могилой
Слов несколько на языке родном,
Чтоб некогда нашел привет унылый
Сын севера, бродя в краю чужом.

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
Чужих небес любовник беспокойный?
Иль снова ты проходишь тропик знойный
И вечный лед полунощных морей?
Счастливым путь!.. С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога,
О волн и бурь любимое дитя!

Ты сохранил в блуждающей судьбе
Прекрасных лет первоначальны нравы:
Лицейский шум, лицейские забавы
Средь бурных волн мечталися тебе;
Ты простирал из-за моря нам руку,
Ты нас одних в молодой душе носил
И повторял: «На долгую разлуку

Нас тайный рок, быть может, осудил!»

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Из края в край преследуем грозой,
Запутанный в сетях судьбы суровой,
Я с трепетом на лоно дружбы новой,
Устав, приник ласкающей главой...
С мольбой моей печальной и мятежной,
С доверчивой надеждой первых лет,
Друзьям иным душой предался нежной;
Но горек был небратский их привет.

И ныне здесь, в забытой сей глуши,
В обители пустынных вьюг и хлада,
Мне сладкая готовилась отрада:
Троих из вас, друзей моей души,
Здесь обнял я. Поэта дом опальный,
О Пушкин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его лица превратил.

Ты, Горчаков, счастливец с первых дней,
Хвала тебе — фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Все тот же ты для чести и друзей.
Нам разный путь судьбой назначен строгий;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись.

Когда постиг меня судьбины гнев,
Для всех чужой, как сирота бездомный,
Под бурею главой поник я томной

И ждал тебя, вещун пермесских дев,
И ты пришел, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

С младенчества дух песен в нас горел,
И дивное волненье мы познали;
С младенчества две музы к нам летали,
И сладок был их лаской наш удел:
Но я любил уже рукоплесканья,
Ты, гордый, пел для муз и для души;
Свой дар как жизнь я тратил без вниманья,
Ты гений свой воспитывал в тиши.

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнимся — но поздно! и уныло
Глядим назад, следов не видя там.
Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?

Пора, пора! душевных наших мук
Не стоит мир; оставим заблужденья!
Сокроем жизнь под сень уединенья!
Я жду тебя, мой запоздалый друг —
Приди; огнем волшебного рассказа
Сердечные преданья оживи;
Поговорим о бурных днях Кавказа,
О Шиллере, о славе, о любви.

Пора и мне... пируйте, о друзья!
Предчувствую отрадное свиданье;
Запомните ж поэта предсказанье:
Промчится год, и с вами снова я,
Исполнится завет моих мечтаний;
Промчится год, и я явлюся к вам!
О сколько слез и сколько восклицаний,

И сколько чаш, подъятых к небесам!

И первую полней, друзья, полней!
И всю до дна в честь нашего союза!
Благослови, ликующая муза,
Благослови: да здравствует лицей!
Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.

Полней, полней! и, сердцем возгоря,
Опять до дна, до капли выпивайте!
Но за кого? о други, угадайте...
Ура, наш царь! так! выпьем за царя.
Он человек! им властвует мгновенье.
Он раб молвы, сомнений и страстей;
Простим ему неправоe гоненье:
Он взял Париж, он основал лицей.

Пируйте же, пока еще мы тут!
Увы, наш круг час от часу редееет;
Кто в гробе спит, кто, дальный, сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;
Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему...
Кому ж из нас под старость день лица
Торжествовать придется одному?

Несчастный друг! среди новых поколений
Доучный гость и лишний, и чужой,
Он вспомнит нас и дни соединений,
Закрыв глаза дрожащею рукой...
Пускай же он с отрадой хоть печальной
Тогда сей день за чашей проведет,
Как ныне я, затворник ваш опальный,
Его провел без горя и забот.

Анализ стихотворения 19 октября 1825 г. Пушкина

19 октября было для Пушкина знаменательной датой. В 1911 г. в этот день состоялось открытие Царскосельского лицея, который стал для поэта колыбелью его таланта. Во время учебы сложились его главные жизненные взгляды и убеждения. Пушкин обрел настоящих друзей, которым оставался верен до конца своей жизни. В день окончания лицея товарищи договорились каждый год собираться 19 октября вместе, чтобы не разрывать свой «священный союз», делиться своими горестями и радостями. В 1825 г. Пушкин впервые не смог посетить это дружеское собрание, так как находился в ссылке в с. Михайловском. Вместо себя он отправил стихотворное послание.

Пушкин отмечает знаменательную годовщину в одиночестве. Он поднимает бокал за верных друзей и ведет с ними мысленный разговор. В стихотворении каждому из лицеистов отведены особые чувствительные строки. «Кудрявый наш певец» — Н. А. Корсаков, умерший в 1820 г. во Флоренции и спящий теперь «под миртами Италии». «Любовник беспокойный» — Ф. Ф. Матюшкин, прославившийся своими многочисленными морскими путешествиями. Пушкин отмечает, что ни смерть, ни расстояние не могут помешать душевному общению друзей, навсегда связанных совместной юностью.

Далее поэт обращается к тем, кто посетил его в «изгнании»: Пушину, Горчакову и Дельвигу. Они были наиболее близки Пушкину, с ними он делился самыми сокровенными мыслями и идеями. Поэт искренне рад успехам своих товарищей. У современного читателя при упоминании Царскосельского лицея возникает, прежде всего, ассоциация с Пушкиным. Остальные выпускники также добились успехов на разных поприщах, что давало поэту право гордиться тем, что он с ними учился.

Под влиянием радостного чувства духовной близости Пушкин готов простить и «обидевшего» его царя. Он предлагает выпить за него и не забывать, что император – тоже человек, ему свойственны ошибки и заблуждения. Ради основания Лицея и победы над Наполеоном поэт прощает обиду.

В финале Пушкин выражает надежду на то, что ежегодное собрание повторится еще не раз. Печально звучат слова поэта о неизбежном сужении дружеского круга со временем. Он сожалеет о том несчастном, который будет вынужден встретить очередную годовщину в одиночестве. Пушкин обращает свое послание в будущее и желает последнему живому лицеисту

провести этот день «без горя и забот».

Александр Пушкин

О дружбе

Печальна участь одинокого,
А нелюдимого — вдвойне
Во время странствия далекого,
В дни испытаний,
На войне.

Пусть радости необычайные
К тебе вдруг хлынут на порог —
Покажется еще печальнее,
Что ты друзей нажить не смог.

Все не под силу:
Дом не выстроить,
Хорошей песни не сложить,
В нужде и в горе дня не выстоять
Как без друзей на свете жить?

Александр Яшин

Кончена дружба

Кончена дружба — дороженьки врозь.
Как не отметить событие это?
Все же немало пожито, попето,
Славно нам пелось и славно жилосьь.

Сядем, как прежде, и сыр пожуюем,
Чаши наполним и души остудим,

Что пережито, того не забудем,
Что позабудется — переживем.

Все, что простительно, то прощено,
Что непростительно, то не простится.
Можно б ругаться, но проще проститься.
Кончена дружба — допьемте вино.

Кончена песня, и ночь на дворе,
Спеть бы другую, да поздно, да поздно,
Швы разошлись, разойдемся порозно —
Ночь на дворе, и виски в серебре.

Все же позвольте, потрянув стариной,
Пару слезинок глотнуть напоследок:
В том-то и дело, что больно он редок —
Дружбы старинной напиток хмельной.

Дмитрий Сухарев

Мой друг работает на Зее

Я кое-что ещё успею,
Усталость с плеч своих стряхну.
Мой друг работает на Зее,
И я завидую ему.

А в жизни – то боль, то сказка,
И вновь поворот крутой...
Но песня родного Братска,
Как песня святого братства,
Осталась заветной моей звездой.

Мы оба жили, как умели,
В беде не прятали лица.
Но тот, кто в жизни выбрал Зею,
Тот Братску верен до конца.

В ракеты люди пересели, –
Уже до звёзд подать рукой...
Но друг работает на Зее,
И нам до друга далеко!

Я жить спокойно не сумею, –
Душе огонь необходим.
Мой друг работает на Зее,
Я скоро буду рядом с ним.

Николай Добронравов

Ода другу

На лоне ласкательной неги
Сбрось иго заботы, мой друг!
Здесь всё ненадолго —
Спеши, пока еще время, душистые в поле цветы
Рукою беспечной срывать...

Ах! радости смежны с печалью,
Фортуна лелеет тебя,
И злато рекой
Льетса в обитель твою зарею безбедного дня...
Но буря таится во мгле,

Ланиты и сердце пылают
Любви сладострастным огнем,
И дева прелестна
Белолилейной рукою на ложе восторгов зовет —
Там чашу Киприде пить в дар.

Алмазной клубится струею
Шампанское в кубках золотых,
Сонм юношей резвых
С тобою разделят вино и яствы роскошных столов,
И годы как миг пролетят!

Но, друг, в упоении страшился соделаться жертвой
страстей,
Да гордость с пороком
Тебя не коснется во тьме под видом змеи золотой;
Опасны и взгляды льстецов;
Померкнут, как в сумрак денница,
И мысли довольства собой;
Душа унывает,
Когда не стремимся ко благу прямою и верной стезей,

Свобода и совесть твой путь.
Жизнь наша есть искра во мраке —
Пылает душою она,
А разум нас высит
Превыше ничтожных сует к Источнику жизни миров
И прах сотрясает земной!

Владимир Раевский

Со мною вот что происходит

Со мною вот что происходит:
ко мне мой старый друг не ходит,
а ходят в мелкой суете
разнообразные не те.
И он
не с теми ходит где-то
и тоже понимает это,
и наш раздор необъясним,
и оба мучимся мы с ним.
Со мною вот что происходит:
совсем не та ко мне приходит,
мне руки на плечи кладёт
и у другой меня крадёт.
А той —
скажите, бога ради,
кому на плечи руки класть?

Та,
у которой я украден,
в отместку тоже станет красть.
Не сразу этим же ответит,
а будет жить с собой в борьбе
и неосознанно наметит
кого-то дальнего себе.
О, сколько
нервных
и недужных,
ненужных связей,
дружб ненужных!
Куда от этого я денусь?!
О, кто-нибудь,
приди,
нарушь
чужих людей соединённость
и разобщённость
близких душ!

Евгений Евтушенко

Старый друг

Мне снится старый друг,
который стал врагом,
но снится не врагом,
а тем же самым другом.
Со мною нет его,
но он теперь кругом,
и голова идет
от сновидений кругом.
Мне снится старый друг,
крик-исповедь у стен
на лестнице такой,
где черт ломает ногу,
и ненависть его,

но не ко мне, а к тем,
кто были нам враги
и будут, слава Богу.
Мне снится старый друг,
как первая любовь,
которая вовек
уже невозвратима.
Мы ставили на риск,
мы ставили на бой,
и мы теперь враги —
два бывших побратима.
Мне снится старый друг,
как снится плеск знамен
солдатам, что войну
закончили убого.
Я без него — не я,
он без меня — не он,
и если мы враги,
уже не та эпоха.
Мне снится старый друг.
Он, как и я, дурак.
Кто прав, кто виноват,
я выяснять не стану.
Что новые друзья?
Уж лучше старый враг.
Враг может новым быть,
а друг — он только старый...

Евгений Евтушенко

Берегите друзей

Знай, мой друг, вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши.
Гнев на друга, может быть, мгновенный,
Изливать покуда не спеши.

Может, друг твой сам поторопился
И тебя обидел невзначай.
Провинился друг и повинился —
Ты ему греха не поминай.

Люди, мы стареем и ветшаем,
И с теченьем наших лет и дней
Легче мы своих друзей теряем,
Обретаем их куда трудней.

Если верный конь, поранив ногу,
Вдруг споткнулся, а потом опять,
Не вини его — вини дорогу
И коня не торопись менять.

Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей.
На земле друзей не так уж много:
Опасайтесь потерять друзей.

Я иных придерживался правил,
В слабости усматривая зло.
Скольких в жизни я друзей оставил,
Сколько от меня друзей ушло.

После было всякого немало.
И, бывало, на путях крутых
Как я каялся, как не хватало
Мне друзей потерянных моих!

И теперь я всех вас видеть жажду,
Некогда любившие меня,
Мною не прощенные однажды
Или не простившие меня.

Расул Гамзатов

Мой друг не пишет мне писем

Мой друг не пишет мне писем,
Мой друг не пишет мне писем.
Я сам пишу себе письма,
Как будто пишет мне друг.

Я письма читаю соседям,
Я письма читаю соседям —
Прекрасные добрые письма,
Которых не пишет мне друг.

Расул Гамзатов

Путями поисков ты, разум мой, идешь

Путями поисков ты, разум мой, идешь
И по сто раз на дню твердить не устаешь:
«Цени мгновение общения с друзьями!
Ты — луг, но скошенный, опять не прорастешь!»

Омар Хайям

Одиночество лучше друзей

Понял я: одиночество лучше друзей,
Чтоб не видеть добра или зла у людей,
Чтобы строго в своей же душе разобраться, —
Лишь затем для людей быть меж строгих судей.

Омар Хайям

Поменьше в наши дни имей друзей, простак

Поменьше в наши дни имей друзей, простак,
Будь на признания скуп, не слушай льстивых врак.
А погляди с умом — и ты увидишь сразу:
Тот, кому верил ты, — он твой предатель, враг!

Омар Хайям

Отзывчивых людей сравню я с зеркалами

Отзывчивых людей сравню я с зеркалами.
Как жаль, что зеркала себя не видят сами!
Чтоб ясно разглядеть себя в своих друзьях,
Вначале зеркалом предстань перед друзьями.

Омар Хайям

Ни к другу не взывай, ни к небесам

Ни к другу не взывай, ни к небесам
О помощи. В себе ищи бальзам.
Крепись в беде. Желая кликнуть друга,
Перестрадай свое несчастье сам.

Омар Хайям

Не ищи себе друга по чуждым углам

Не ищи себе друга по чуждым углам,
С ним невзгоды свои не дели пополам.
Будь один. Сам найди от страданий лекарство.
Утешитель же твой пусть излечится сам.

Омар Хайям

Настоящий друг

Настоящий друг — это человек, который выскажет тебе в глаза все, что о тебе думает, а всем скажет, что ты — замечательный человек.

Омар Хайям

Много зла и коварства таится кругом

Много зла и коварства таится кругом,
Ты друзей не найдешь в этом стаде людском.
Каждый встречный тебе представляется другом,
Подожди: он окажется лютым врагом.

Омар Хайям

Когда вы за столом, как тесная семья

Когда вы за столом, как тесная семья,
Опять усядетесь, — прошу вас, о друзья,
О друге вспомнить и опрокинуть чашу

На месте, где сидел средь вас, бывало, я.

Омар Хайям

Имей друзей поменьше, не расширяй их круг

Имей друзей поменьше, не расширяй их круг.
И помни: лучше близкий, вдали живущий друг.
Окинь спокойным взором всех, кто сидит вокруг.
В ком видел ты опору, врага увидишь вдруг.

Омар Хайям

И с другом и с врагом ты должен быть хорош

И с другом и с врагом ты должен быть хорош!
Кто по натуре добр, в том злобы не найдешь.
Обидишь друга — наживешь врага ты,
Врага обнимешь — друга обретешь.

Омар Хайям

Друзей поменьше

Друзей поменьше! О, сам день ото дня
Туши пустые искорки огня.
А руку жмёшь, — всегда подумай молча:
«Ох, замахнутся ею на меня!»

Омар Хайям

Добросовестных и умных

Добросовестных и умных
Уважай и посещай —
И подальше, без оглядки
От невежды убегай!

Омар Хайям

В этом мире неверном не будь дураком

В этом мире неверном не будь дураком:
Полагаться не вздумай на тех, кто кругом.
Трезвым оком взгляни на ближайшего друга —
Друг, возможно, окажется злейшим врагом.

Омар Хайям

Ты к людям нынешним не очень сердцем льни

Ты к людям нынешним не очень сердцем льни,
Подальше от людей быть лучше в наши дни.
Глаза своей души открой на самых близких, —
Увидишь с ужасом: тебе враги они.

Омар Хайям

Слово к друзьям

Как тучи на небосводе
В иные летят края,
Так чаще вес с каждым годом
В незримую даль уходят
Товарищи и друзья...

То хмурятся, то улыбаются,
То грустно сострят норой
И словно бы в трюм спускаются,
Прощально махнув рукой...

Но разве не ясно людям,
Что век наш — всего мгновение.
И как там судьба ни судит,
Разлука недолгой будет,
Одно же мы поколение.

И как ни мила дорога,
А где-то сорвется вниз.
И мало еще иль много —
Попробуй-ка разберись!

И хочется до заката
Всем тем, кто еще вокруг.
Вдруг тихо сказать: — Ребята,
Припомним-ка все, что свято,
И сдвинем плотнее круг!

Мы мечемся, суетимся,
Черт знает с кем чару пьем,
Душой иногда мельчимся,
На друга подчас плюем.

И сами порой не рады
И знаем (ведь совесть есть).
Что черствость страшнее яда,
Что как-то иначе надо,

Да тупо мешает спесь.

А было б верней и легче
Бить словом лишь подлеца,
А с другом все чаще встречи,
А с другом все жарче речи
И в сплаве одном сердца!

Ведь часто, когда черствеешь
И дружбу зазря задел,
Вот думаешь, что сумеешь,
Исправишь еще, успеешь,
А выйдет, что не успел.

Легко ль наносить обиды,
Чтоб после набраться сил
И где-то на панихиде
Ходить с благородным видом,
Что истинным другом был!

Да, после, как на пожарище,
Сгоревшего не вернуть.
Не лучше ль, друзья-товарищи,
Избрать помудрее путь?!

Такой, где и слово крепче,
И радость теплей из глаз,
И дали светлей и резче,
И даже прощаться легче
В свой самый последний час!!!

Эдуард Асадов

Друзьям (Богами вам ещё даны)

Богами вам ещё даны
Златые дни, златые ночи,
И томных дев устремлены

На вас внимательные очи.
Играйте, пойте, о друзья!
Утратьте вечер скоротечный;
И вашей радости беспечной
Сквозь слёзы улыбнуся я.

Александр Пушкин

Давайте будем дружить друг с другом

Давайте будем дружить друг с другом,
Как птица — с небом, как поле — с плугом,
Как ветер — с морем, трава — с дождями,
Как кружит солнце со всеми нами!..
Давайте будем к тому стремиться,
Чтоб нас любили и зверь, и птица.
И доверяли повсюду нам,
Как самым верным своим друзьям!..
Давайте будем беречь планету —
Во всей Вселенной похожей нету:
Во всей вселенной совсем одна,
Что будет делать без нас она?...

Игорь Мазнин

Ода к другу моему

1

Летит, мой друг, крылатый век,
В бездонну вечность всё валится,
Уж день сей, час и миг протек,
И вспять ничто не возвратится

Никогда.

Краса и молодость увяли,
Покрылись белизной власы,-
Где ныне сладостны часы,
Что дух и тело чаровали
Завсегда?

2

Твой поступь был непреткновенен,
Гордящаяся глава вздымалась;
В желаньях ты не пречерчен,
Твоим скорбь взором разведалась,
Яко прах.
Согбенный лет днесь тяготою,
Потупил в землю тусклый взор;
Скопленный дряхлостей собор
Едва пренес с своей клюкою
Один шаг.

3

Таков всему на свете рок:
Не вечно на кусту прельщает
Мастистый розовый цветок,
И солнце днем лишь просияет,
Но не в ночь.
Мольбу напрасно мы возводим,
Да прелесть юных добрых лет
Калечна старость не женет:
Нигде от едкой не уходим
Смерти прочь.

4

Разверстой медной хляби зев,
Что смерть вокруг тебя рыгает,
Ту с визгом сунув махом в бег,
Щадя, в тебя не попадает
На сей раз.
Когда на влажистой долине

Верхи седые ветр взмутит,
Как вал, ярьсь, в корабль стучит —
Преплыл не поглощен в пучине
Ты в сей час.

5

Не мни, чтоб смерть своей косою
Тебя в полете миновала;
Нет в мире тверди никакой,
Против ее чтоб устояла,
Как придет.
Оставишь дом, друзей, супругу,
Богатства, чести, что стяжал:
Увы! последний час настал,
Тебя который в ночь упругу
Повлечет.

6

Кончины узрим все чертог,
Объят кровавыми струями;
Пред веком смерть судил нам бог —
Ее вершится всё устами
В мире сем.
Ты мертв; но дом не опустеет,
Взовет преемник смехи твой;
Веселой попирать ногой,
Не думая, твой прах умеет,
Ни о чем.

7

Почто стенати под пятой
Сует, желаний и заботы?
Поверь, вперячь нам ум весь свой
В безмерны жизни обороты
Нужды нет.
Спокойным оком я взираю
На бурны замыслы царей;
Для пользы кратких, тихих дней,

Крушась всечасно, не собираю
Златых бед.

8

Костисту лапу сокрушим,
Печаль котору в нас вонзила;
Мы жало скуки преломим,
Прошед что в нас с чела до тыла,
Душу ест.
Бедру весельем препояшем,
Исполним радости сосуд,
Да вслед идет любовь нам тут;
Богине бодрственно воспляшем
Нежных мест.

Александр Радищев

Вера и Анфиса

У девочки Веры теперь есть подружка,
Она не котёнок, она не игрушка,
Она иностранка, она интуристка,
Она обезьянка по кличке Анфиска.
Анфиска,
Анфиска,
Анфиска.

Её папа рад, и её мама рада.
Другую сестрёнку рожать им не надо,
Ведь есть иностранка, ведь есть интуристка,
Ведь есть обезьянка по кличке Анфиска.
Анфиска,
Анфиска,
Анфиска.

Их девочка Вера росла одинокой,
Могла стать сердитой, могла стать жестокой.

Теперь она вырастет доброю самой
И станет, наверно, прекрасною мамой.
Ведь есть иностранка, ведь есть интуристка,
Ведь есть обезьянка по кличке Анфиска.
Анфиска,
Анфиска,
Анфиска.

Эдуард Успенский

Стихотворение о любимом друге

У меня что-то сердце щемит,
Словно в нем поселился термит.
Друг у меня был,
Но он обо мне забыл.

Звали его Андрей,
Но кажется, и Сергей...
И был мне Володя Кружков
Ближе всех прочих дружков.

Нет, не Кружков, а Квадратиков.
И жили мы, как пара братиков.
Сядем мы с ним на диван
И я говорю:
— Иван,
Пойдем мы с тобою в тайгу,
И я тебе помогу.

Уехал он с мамой в Италию,
И я так грущу по Виталию.
Мне все говорят:
— Бросьте,
Забудьте об этом Косте.

Не пишет тебе Клим,
И ладно, и бог с ним.

А может быть, в этом далеком краю
Глеб мой ранен в тяжелом бою?

А вдруг он сидит в Магадане
С папой на чемодане?
А там дуют сильные ветры
И не продают конверты.

Мне сейчас хорошо в Москве,
А он там вдали и в тоске.
Я сегодня весь день прогущу
И себя никуда не пущу.

Эдуард Успенский

Дружеские отношения

I

Одному, возвращаясь спустя несколько лет.
У тебя все та же тщательно подобранная одежда,
Ты не участвовал в моих победах,
Вокруг тебя все тот же воздух снисхождения,
Смешанный с странным страхом
Того, что я сам, возможно, и пользовался ими.
Te Voila, mon Bourrienne, ты тоже станешь бессмертным.

II

Другому.
И с тобой мы тоже прощаемся,
Потому что ты, видимо, так и не понял,
Что твое отношение – полностью паразитическое;
В наши праздники ты не вносил ни
Остроумия, ни хорошего настроения, ни любезного отношения
последователя.

III

Но тебя, *vos amic*, мы оставим,

Потому что перед тобой мы в долгу:
Несмотря на твои явные недостатки
Ты когда-то нашел скромный дешевый ресторанчик.

Эзра Паунд

Друг

Друзьями остаются
Друзьями становятся
Друзья, расставшись, ими становятся вновь
Нет у него врагов, он всех их обратил в друзей
Друг за тебя умрет
Знакомство не приводит к дружбе никогда
Некоторые друзья желают подружиться с каждым
Есть друзья, которые тебя уводят от друзей
Друзья вовсю верят в дружбу!
Некоторые друзья стараются тебе услугу оказать
Некоторые хотят с тобой всегда быть РЯДОМ
Не можешь ты со мной так поступить, ведь я — твой ДРУГ
Мои друзья сказали: «ФДР»
«Так будем же друзьями» — говорит СССР
А Старый Скрудж находит радость в одиноком Рождестве
Леопольд и Лоеб строят планы ночью!
Et tu Brute
У меня много друзей, хотя и временами я ничей друг
Большинство друзей — мужчины
Женщины всегда предпочитают
друзей-мужчин.
Если ты обеспокоен, друзья знают это
Ведь для этого они и нужны!
Узы дружбы не неразрывны
Те, у кого нет друзей, но кому они нужны, — часто пугают
Те, у кого есть друзья, но кому они не нужны, — обречены
Те, у кого нет друзей и кому они не нужны, — велики
Те, у кого есть друзья, и кому они нужны, — печальны
Иногда я кричу: «Друзья — рабы!» Сумасшествие!

Растрата ЛИЧНОГО времени —
Без друзей жизнь была бы другой, но не жалкой
нужен ли кому-нибудь друг на небесах —

Грегори Корсо

Когда умрет ваш лучший друг

Когда умрет ваш лучший друг,
То вспомните острее
Всего, как он живой идет
В один из давних дней.

Его костюм в воскресный день,
Пробор его волос,
В одежде мелочь, что с собой
В могилу он унес.

Как было жарко в этот день
Вы вспомните, не веря,
Что это было так давно,
Когда свежа потеря.

Как рад он был услышать вас,
Как тронула улыбка
Углы его лучистых глаз,
Ведь смерть его — ошибка.

Как, пригласив его на чай,
Покуда он остынет,
О важных спорили вещах,
Что и не вспомнить ныне.

Поклоны, приглашения,
Беседы, обещания —
Все это мимолетная

Печаль воспоминания!

Эмили Дикинсон

Не должен быть оставлен друг

Не должен быть оставлен друг —
Ведь если Смерть к нему придет,
Когда меня не будет, — рук
Ласкающих он не найдет.

И если взгляда моего —
Которого он ждал и ждал —
Не встретит, — он глаза свои
Закрывать не сможет, хоть устал.

И если веру я убью —
Что я приду, что я приду, —
Он будет имя повторять
Мое в горячечном бреду.

Так лучше раньше я умру —
О, лучше раньше, чем потом, —
Что толку в Солнце поутру,
Когда Земля покрыта льдом!

Эмили Дикинсон

Мой друг напал на друга

Мой друг напал на друга!
Что за кровавый бой!
Я вздумала вмешаться,
Они лишь посмеялись надо мной,

И снова взялись друг за дружку!
Я оказалась лишней третьей!
Когда бы мне — большую пушку,
Я расстреляла б всех на свете!

Эмили Дикинсон

Друг заветный, Нас не разлучили

Друг заветный! Нас не разлучили
Ни года, идущие на ощупь,
И ни расстояния-пучины
Рощ и рек, в которых снятся рощи.
Помнишь доску нашей черной парты —
Вся в рубцах, и надписях, и знаках,
Помнишь, как всегда мы ждали марта,
Как на перемене жадный запах
Мы в окно вдыхали. Крыши грелись,
Снег дымил, с землей смешавшись теплой,
Помнишь — наши мысли запотели
Пальцами чернильными на стеклах.
Помнишь столб железный в шуме улиц,
Вечер... огоньки автомобилей...
Мы мечтали, как нам улыбнулись,
Только никогда мы не любили...
Мы — мечтали. Про глаза-озера.
Неповторные мальчишеские бредни.
Мы последние с тобою фантазеры
До тоски, до берега, до смерти.
Помнишь — парк. Деревья лили тени.
Разговоры за кремнями грецких.
Помнишь — картами спокойными. И деньги
Как смычок играли скрипкой сердца.
Мы студенты. Вот семь лет знакомы
Мы с тобою. Изменилось? Каплю.
Всё равно сидим опять мы дома,
Город за окном огнится рябью.

Мы сидим. Для нас хладеет камень.
Вот оно, суровое наследство.
И тогда, почти что стариками,
Вспомним мы опять про наше детство.

Михаил Кульчицкий

Вильяму Хейли о дружбе

Врагов прощает он, но в том беда,
Что не прощал он друга никогда.

Уильям Блейк

Вильяму Хейли о дружбе (2)

Ты мне нанес, как друг, удар коварный сзади,
Ах, будь моим врагом, хоть дружбы ради!

Уильям Блейк

Счастливая дружба

Беззаботны и свободны,
Мы собрались у огня.
Дружба полночью холодной
Вас пригрела и меня.

С каждым часом веселее
И дружнее тесный круг.
А когда мы захмелеем,

Нам опорой будет друг.

День и ночь трясется скряга
Над заветным сундуком,
И не знает он, бедняга,
Что с весельем незнаком.

В шелк и мех одет вельможа,
Но куда он нас бедней!
Даже совесть он не может,
Не солгав, назвать своей.

Кубок огненный друг другу
Мы всю ночь передаем.
И, пустив его по кругу,
Песню дружную поем.

В крепкой дружбе — наша сила.
Дружбе — слава и хвала.
Дружба кубок освятила
И сюда нас привела!

Роберт Бернс

Старая дружба

Забыть ли старую любовь
И не грустить о ней?
Забыть ли старую любовь
И дружбу прежних дней?

За дружбу старую —
До дна!
За счастье прежних дней!
С тобой мы выпьем, старина,
За счастье прежних дней.

Побольше кружки приготовь

И доверху налей.
Мы пьем за старую любовь,
За дружбу прежних дней.

За дружбу старую —
До дна!
За счастье юных дней!
По кружке старого вина —
За счастье юных дней.

С тобой топтали мы вдвоем
Траву родных полей,
Но не один крутой подъем
Мы взяли с юных дней.

Переплывали мы не раз
С тобой через ручей.
Но море разделило нас,
Товарищ юных дней...

И вот с тобой сошлись мы вновь.
Твоя рука — в моей.
Я пью за старую любовь,
За дружбу прежних дней!

За дружбу старую —
До дна!
За счастье прежних дней!
С тобой мы выпьем, старина,
За счастье прежних дней.

Роберт Бернс

Стакан вина и честный друг

Стакан вина и честный друг.
Чего ж еще нам, братцы?
Пусть забота и недуг

В грядущей тьме таятся,

Мы ловим радости в пути, —

Пугливо наше счастье.

Оно исчезнет — и найти

Его не в нашей власти.

Роберт Бернс

Я с вами больше не знаком

Мой друг! Да правду ль мне сказали,

Иль только нас хотят пугать?

Ужели с места вас прогнали?

Так надо меры мне принять!

Когда вести опасно дружбу,

Мы узы дружбы сразу рвем,

Ведь я служу и знаю службу...

Итак — я с вами больше не знаком,

Да, да, мой друг: я с вами больше не знаком.

Пусть вы — народа благодетель,

Но — нахлобучка мне страшна!

Пусть даже ваша добродетель

Отчизной всею почтена, —

Я отвечать решусь едва ли

На ваш поклон хотя б кивком...

Вы хороши, но вас прогнали, —

И я — я с вами больше не знаком,

Да, да, мой друг: я с вами больше не знаком.

Нас ваша смелость беспокоит,

И благородный голос ваш

Всегда кого-нибудь расстроит

Из тех, кто быт устроил наш.

Хоть речь блестящая в регистры

У нас заносится тайком,

Но не талант ведет в министры...

И я — я с вами больше не знаком,
Да, да, мой друг: я с вами больше не знаком.

Наследник древней славы франкской
И новой Франции герой,
На лаврах доблести гражданской
Вкушайте в хижине покой...
Я ж, как и все мы, думать вправе,
Что жизнь — не в хлебе лишь сухом,
Не в бесполезной вашей славе...
И я — я с вами больше не знаком,
Да, да, мой друг: я с вами больше не знаком.

От вас отречься я обязан,
Хоть вас любил и уважал:
Я не хочу быть так наказан,
Как вас патрон наш наказал...
За мной следить велит он слугам, —
И я от вас спешу бегом!
Мне... ваш преемник будет другом;
А с вами — я уж больше не знаком,
Да, да, мой друг: я с вами больше не знаком!

Пьер-Жан Беранже

Дружба

К чему скорбеть больной душою,
Что молодость ушла?
Еще дни радости за мною;
Любовь не умерла.
И в глубине былых скитаний,
Среди святых воспоминаний —
Восторг небесный я вкусил:
Несите ж, ветры золотые,
Туда, где пелось мне впервые:

«Союз друзей — Любовь без крыл!»

В мимолетающих лет потоке
Моим был каждый миг!
Его и в туче слез глубоких
И в свете я постиг:
И что б судьба мне ни судила, —
Душа бывшее возлюбила,
И мыслью страстной я судил;
О, дружба! чистая отрада!
Миров блаженных мне не надо:
«Союз друзей — Любовь без крыл!»

Где тисы ветви чуть колышут,
Под ветром наклонясь, —
Душа с могилы чутко слышит
Ее простой рассказ;
Вокруг ее резвится младость,
Пока звонок, спугнувший радость,
Из школьных стен не прозвонил:
А я, среди этих мест печальных,
Все узнаю в слезах прощальных:
«Союз друзей — Любовь без крыл!»

Перед твоими алтарями,
Любовь, я дал обет!
Я твой был — сердцем и мечтами, —
Но стерт их легкий след;
Твои, как ветер, быстры крылья,
И я, склонясь над дольней пылью,
Одну лишь ревность уловил.
Прочь! Улетай, призрак влекущий!
Ты посетишь мой час грядущий,
Быть может, лишь без этих крыл!

О, шпиль дальних колоколен!
Как сладко вас встречать!
Здесь я пылать, как прежде, волен,
Здесь я — дитя опять.
Аллея вязов, холм зеленый;
Иду, восторгом упоенный, —

И венчик — каждый цвет открыл;
И вновь, как встарь, при ясной встрече,
Мой милый друг мне шепчет речи:
«Союз друзей — Любовь без крыл!»

Мой Ликус! Слез не лей напрасных,
Верна тебе любовь;
Она лишь грезит в снах прекрасных,
Она проснется вновь.
Недолго, друг, нам быть в разлуке,
Как будет сладко жать нам руки!
Моих надежд как жарок пыл!
Когда сердца так страстно юны, —
Когда поют разлуки струны:
«Союз друзей — Любовь без крыл!»

Я силе горьких заблуждений
Предаться не хотел.
Нет, — я далек от угнетений
И жалкого презрел.
И тем, кто в детстве был мне верен.
Как брат, душой нелицемерен, —
Сердечный жар я возвратил.
И, если жизнь не прекратится,
Тобой лишь будет сердце биться,
О, Дружба! наш союз без крыл!

Друзья! душою благородной
И жизнью — с вами я!
Мы все — в одной любви свободной —
Единая семья!
Пусть королям под маской лживой,
В одежде пестрой и красивой —
Язык медовый Лесть точил;
Мы, окруженные врагами,
Друзья, забудем ли, что с нами —
«Союз друзей — Любовь без крыл!»

Пусть барды вымыслы слагают
Певучей старины;
Меня Любовь и Дружба знают,

Мне лавры не нужны;
Все, все, чего бежала Слава
Стезей волшебной и лукавой, —
Не мыслью — сердцем я открыл;
И пусть в душе простой и юной
Простую песнь рождают струны:
«Союз друзей — Любовь без крыл!»

Джордж Байрон

Граница

Я не знаю, где граница
Между Севером и Югом,
Я не знаю, где граница
Меж товарищем и другом.

Мы с тобою шляли долго,
Бились дружно, жили наспех.
Отвоевывали Волгу,
Лавой двигались на Каспии.

И, бывало, кашу сваришь.
(Я — знаток горячей пищи),
Пригласишь тебя:
— Товарищ,
Помоги поесть, дружище!

Протекло над нашим домом
Много лет и много дней,
Выросло над нашим домом
Много новых этажей.

Это много, это слишком:
Ты опять передо мной —
И дружище, и братишка,
И товарищ дорогой!..

Я не знаю, где граница
Между пламенем и дымом,
Я не знаю, где граница
Меж подругой и любимой. .

Мы с тобою лишь недавно
Повстречались — и теперь
Закрываем наши ставни,
Запираем нашу дверь.

Сквозь полуночную дрему
Надвигается покой,
Мы вдвоем остались дома,
Мой товарищ дорогой!

Я тебе не для причуды
Стих и молодость мою
Вынимаю из-под спуда,
Не жалея, отдаю.

Люди злым меня прозвали,
Видишь — я совсем другой,
Дорогая моя Валя,
Мой товарищ дорогой!

Есть в районе Шепетовки
Пограничный старый бор —
Только люди
И винтовки,
Только руки
И затвор.
Утро тихо серебрится...
Где, родная, голос твой?

На единственной границе
Я бессменный часовой.

Скоро ль встретимся — не знаю.
В эти злые времена
Ведь любовь, моя родная,-
Только отпуск для меня.

Посмотри:

Сквозь муть ночную
Дым от выстрелов клубится...
Десять дней тебя целую,
Десять лет служу границе...

Собираются отряды...
Эй, друзья!
Смелее, братцы!..

Будь же смелой —
Стань же рядом,
Чтобы нам не расставаться!

Михаил Светлов

И любовь

Что случилось с дружбой!
Когда я допущен был
в обитель стовратную!
Если друг твой, некогда
милый тебе, прогневал тебя,
не карай его, Мощный,
по заслугам его. Все говорят,
что ты отвратился? Когда,
утешенный сердцем, увижу
тебя примиренным? Прими!
Источник слов моих знаешь.
Вот грехи и добро мое!
Я приношу их тебе.
Возьми и то и другое.
Вот знание и невежество!
Возьми и то и другое.
Преданность тебе мне оставь!
Вот чистота и скверна!
Я не хочу ни того, ни другого!

Вот добрые и злые помыслы.
И то и другое я тебе приношу.
Сны, вводящие в грех, и
сновидения правды я тебе отдаю.
Сделай так, чтобы осталась
у меня к тебе преданность
и любовь.

Николай Рерих

Два друга

Дрались по-геройски, по-русски
Два друга в пехоте морской:
Один паренек был калужский,
Другой паренек — костромской.

Они точно братья сроднились,
Делили и хлеб и табак,
И рядом их ленточки вились
В огне непрерывных атак.

В штыки ударяли два друга, —
И смерть отступала сама!
— А ну-ка, дай жизни, Калуга?
— Ходи веселей, Кострома!

Но вот под осколком снаряда
Упал паренек костромской...
— Со мною возиться не надо...-
Он другу промолвил с тоской.-

Я знаю, что больше не встану, —
В глазах беспросветная тьма...
— О смерти задумал ты рано!
Ходи веселей, Кострома!

И бережно поднял он друга,

Но сам застонал и упал.
— А ну-ка... дай жизни, Калуга!
Товарищ чуть слышно сказал.

Теряя сознание от боли,
Себя подбодряли дружки,
И тихо по снежному полю
К своим доползли моряки.

Умолкла свинцовая вьюга,
Пропала смертельная тьма...
— А ну-ка, дай жизни, Калуга!
— Ходи веселей, Кострома!

Василий Лебедев-Кумач

Мой приятель, мой дружище

Мой приятель, мой дружище,
Мой товарищ дорогой,
Ты видал ли эти тыщи
Синих звезд над головой?
Ты видал, как непогодят
Осень, ветер и вода?
Как легко они уходят,
Эти легкие года!
Как легки они в полете,
Как взволнован их полет,
Как тепло мы их проводим
С теплым словом до ворот!
Мы проводим их, но если
Грустью вымочит глаза?
А потом другие песни
И другие небеса,
А потом мы станем строги
На слова и на друзей,
На взволнованные строки

И при выборе путей.
Только знаю, коль придется
Снова увидеть друзей,
Вновь в глазах твоих зажжется
Радость этих теплых дней.
Снова руки мне протянешь,
Снова скажешь: «Дорогой,
Ты такой же, ты не вянешь,
Не поникнул головой».
Снова этот ветер свищет
Над тобой и надо мной.
Так ведь будет, мой дружище,
Мой товарищ дорогой.

Павел Коган

Другу

Друг, не горюй, что рано мы уходим.
Кто жизнь свою, скажи, купил навек?
Ведь годы ограничены той жизнью,
Которую избрал сам человек.

Не время меж рождением и смертью
Одно определяет жизни срок,—
Быть может, наша кровь, что здесь прольется,
Прекрасного бессмертия исток.

Дал клятву я: жизнь посвятить народу,
Стране своей — отчизне всех отчизн.
Для этого, хотя бы жил столетья,
Ты разве бы свою не отдал жизнь?!

Как долгой ночью солнечного света,
Так жду в застенке с родины вестей.
Какая сила — даже на чужбине —
Дыханье слышать родины своей!

Чем, шкуру сохранив, забыть о чести,
О, пусть я лучше стану мертвецом!
Какая ж это жизнь, когда отчизна,
Как Каину, плюет тебе в лицо!

Такого «счастья» мне совсем не надо.
Уж лучше гибель — нет обиды тут!
Не стану чужаком в краю родимом,
Где даже мне воды не подадут.

Мой друг, ведь наша жизнь — она лишь искра
Всей жизни родины, страны побед.
Пусть мы погаснем — от бесстрашной смерти
В отчизне нашей ярче вспыхнет свет.

И этой смертью подтвердим мы верность,
О смелости узнает вся страна.
Не этими ли чувствами большими,
О друг мой, наша молодость сильна?!

И если молодости ствол подрубят,
В народе корни не исчезнут ввек.
И скажут юные:
— Вот так, отважно,
Смерть должен встретить каждый человек!

Муса Джалиль

Друг

В. Луговскому

Улицей летает неохотно
мартовский усталый тихий снег.
Наши двери притворяет плотно,
в наши сени входит человек.
Тишину движением нарушив,

он проходит, слышный и большой.

Это только маленькие души
могут жить одной своей душой.
Настоящим людям нужно много.
Сапоги, разбитые в пыли.
Хочет он пройти по всем дорогам,
где его товарищи прошли.
Всем тревогам выходить навстречу,
уставать, но первым приходить
и из всех ключей, ручьев и речек
пригоршней живую воду пить.
Вот сосна качается сквозная...
Вот цветы, не сеяны, растут...
Он живет на свете, узнавая,
как его товарищи живут,
чтобы даже среди ночи темной
чувствовать шаги и плечи их.

Я отныне требую огромной
дружбы от товарищей моих,
чтобы все, и радости, и горе,
ничего от дружбы не скрывать,
чтобы дружба сделалась как море,
научилась небо отражать.

Мне не надо дружбы понемножку.
Раздавать, размениваться? Нет!
Если море зачерпнуть в ладошку,
даже море потеряет цвет.

Я узнаю друга. Мне не надо
никаких признаний или слов.
Мартовским последним снегопадом
человеку плечи занесло,
Мы прислушаемся и услышим,
как лопаты зазвенят по крышам,
как она гремит по водостокам,
стаявшая, сильная вода.

Я отныне требую высокой,

неделимой дружбы навсегда.

Маргарита Алигер

У меня долги перед друзьями

У меня долги перед друзьями,
А у них зато — передо мной,
Но своими странными делами
И они чудят, и я чудной.

Напишите мне письма, ребята,
Подарите мне пару минут,
А не то моя жизнь будет смята
И про вас меньше песен споют.

Вы мосты не жгите за собою,
Вы не рушьте карточных домов.
Бог с ними совсем, кто рвётся к бою
Просто из-за женщин и долгов!

Напишите мне письма, ребята,
Осчастливьте меня хоть чуть-чуть,
А не то я умру без зарплаты,
Не успев вашей ласки хлебнуть.

Владимир Высоцкий

Песня про стукача

В наш тесный круг не каждый попадал,
И я однажды — проклятая дата! —
Его привёл с собою и сказал:

«Со мною он — нальём ему, ребята!»

Он пил, как все, и был как будто рад,
А мы — его мы встретили как брата...
А он назавтра продал всех подряд.
Ошибся я — простите мне, ребята!

Суда не помню — было мне невмочь,
Потом — барак, холодный как могила,
Казалось мне — кругом сплошная ночь,
Тем более что так оно и было.

Я сохраню хотя б остаток сил.
Он думает — отсюда нет возврата,
Он слишком рано нас похоронил,
Ошибся он — поверьте мне, ребята!

И день наступит — ночь не на года, —
Я попрошу, когда придёт расплата:
«Ведь это я привёл его тогда —
И вы его отдайте мне, ребята!..»

Владимир Высоцкий

Песня о друге (Если друг оказался вдруг)

Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а — так;
Если сразу не разберёшь,
Плох он или хорош, —
Парня в горы тьяни — рискни!
Не бросай одного его:
Пусть он в связке в одной с тобой —
Там поймёшь, кто такой.

Если парень в горах не ах,
Если сразу раскис — и вниз,
Шаг ступил на ледник — и сник,

Оступился — и в крик, —
Значит рядом с тобой — чужой,
Ты его не брани — гони.
Вверх таких не берут и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл;
Пусть он хмур был и зол, но шёл,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал;
Если шёл он с тобой, как в бой,
На вершине стоял хмельной, —
Значит, как на себя самого,
Положись на него!

Владимир Высоцкий

Мой друг уехал в Магадан

Мой друг уехал в Магадан —
Снимите шляпу, снимите шляпу!
Уехал сам, уехал сам —
Не по этапу, не по этапу.

Не то чтоб другу не везло,
Не чтоб кому-нибудь назло,
Не для молвы, что, мол, — чужак,
А просто так.

Быть может, кто-то скажет: «Зря!
Как так решиться — всего лишиться!
Ведь там — сплошные лагеря,
А в них — убийцы, а в них — убийцы...»

Ответит он: «Не верь молве —
Их там не больше чем в Москве!»
Потом уложит чемодан,

И — в Магадан, и — в Магадан.

Не то чтоб мне не по годам —
Я б прыгнул ночью из электрички,
Но я не еду в Магадан,
Забыв привычки, закрыв кавычки.

Я буду петь под струнный звон
Про то, что будет видеть он,
Про то, что в жизни не видал, —
Про Магадан, про Магадан.

Мой друг уехал сам собой —
С него довольно, с него довольно,
Его не будет бить конвой —
Он добровольно, он добровольно.

А мне удел от Бога дан...
А может, тоже — в Магадан?
Уехать с другом заодно —
И лечь на дно!..

Владимир Высоцкий

Михаилу Шемякину, чьим другом посчастливилось быть мне

Как зайдёшь в бистро-столовку,
По пивку ударишь, —
Вспоминай всегда про Вовку:
— Где, мол, друг-товарищ.

И в лицо — трёхстопным матом
Можешь хоть до драки.
Про себя же помни — братом
Вовчик был Шемяке.

Баба, как наседка, квохчет
(Не было печали!)

Вспоминай!!! Быть может, Вовчик —
«Поминай как звали!»

М.Chemiakin — всегда, везде Шемякин.
А посему французский не учи!..
Как хороши, как свежи были маки,
Из коих смерть схимичили врачи.

Мишка! Милый! Брат мой Мишка!
Разрази нас гром!
Поживём еще, братишка,
По-жи-вь-ём!
Po-gi-viom.

Владимир Высоцкий

Куда всё делось и откуда что берётся

Куда всё делось и откуда что берётся? —
Одновременно два вопроса не решить.
Абрашка Фукс у Ривочки пасётся:
Одна осталась — и пригрела поца,
Он на себя её заставил шить.

Ах, времена — и эти, как их? — нравы!
На древнем римском это — «темпера о морес»...
Брильянты вынуты из их оправы,
По всей Одессе тут и там канавы:
Для русских — цимес, для еврейских — цорес.

Кто с тихим вздохом вспомнёт: «Ах, да!»
И душу Господу подарит, вспоминая
Тот изумительный момент, когда
«На Дерибасовской открылася пивная»?

Забыть нельзя, а если вспомнить — это мука!
Я на Привозе встретил Мишу... Что за тон!
Я предложил: «Поговорим за Дюка!»

«Поговорим, — ответил мне, гадюка, —
Но за того, который Эллингтон».

Ну что с того, что он одет весь в норке,
Что скоро едет, что последний сдал анализ,
Что он одной ногой уже в Нью-Йорке?
Ведь было время, мы у Каца Борьки
Почти что с Мишкой этим не кивались.

{Кто с тихим вздохом вспомнёт: «Ах, да!»
И душу Господу подарит, вспоминая
Тот изумительный момент, когда
«На Дерибасовской открылася пивная»?}

Владимир Высоцкий

Кончился срок, мой друг приезжает

Кончился срок, мой друг приезжает,
Благодарю судьбу я.
Кончился срок — не который мотают,
А тот, на который вербуют.

Владимир Высоцкий

К 50-летию Фролова

Не пессимист Вы и не циник,
И Вы — наш друг! А что нам надо?
Желаем Вам ещё полтинник —
Без перемен... в делах и взглядах.

Владимир Высоцкий

Здесь сидел ты, Валет

Здесь сидел ты, Валет,
Тебе счастья нет,
Тебе карта всегда не в цвет.
Наши общие дни
Ты в душе сохрани
И за карты меня, и за карты меня извини!

На воле теперь вы меня забываете,
Вы порасползлись все по семьям в дома.
Мои товарищи, по старой памяти
Я с вами веду разговор по душам.

Владимир Высоцкий

Если где-то в чужой, беспокойной ночи

Если где-то в чужой, беспокойной ночи, ночи
Ты споткнулся и ходишь по краю —
Не таись, не молчи, до меня докричи, докричи,
Я твой голос услышу, узнаю.

Может, с пулей в груди ты лежишь в спелой ржи, в спелой ржи?
Потерпи! Я иду, и усталости ноги не чувю.
Мы вернемся туда, где и травы врачуют,
Только — ты не умри, только — кровь удержи.

Если ж конь под тобой — ты домчи, доскачи, доскачи,
Конь дорогу отыщет, буланый,
В те края, где всегда бьют живые ключи, ключи,
И они исцелят твои раны.

Если трудно идёшь: по колена в грязи, по колена в грязи
Да по острым камням, босиком по воде по студёной,
Пропылённый, обветренный, дымный, огнём опалённый —
Хоть какой — доберись, добреди, доползи!

Здесь такой чистоты из-под снега ручьи, ручьи —
Не найдёшь, не придумаешь краше;
Здесь друзья, и цветы, и деревья ничьи, ничьи,
Стоит нам захотеть — будут наши.
Наши!

Где же ты? взаперти или в долгом пути, пути?
На развилках каких, перепутьях и перекрёстках?
Может быть, ты устал, приуныл, заблудился в трёх соснах
И не можешь обратно дорогу найти?

Владимир Высоцкий

Возвратился друг у меня

Возвратился друг у меня
Неожиданно.
Бабу на меня поменял —
Где же это видано?

Появился друг,
Когда нет вокруг
Никого — с этим свыкнулся!
Ну а он в первый раз
Враз всё понял без фраз
И откликнулся.

Может, это бред, может — нет,
Только знаю я:
Погасить бы мне красный свет!
И всё же зажигаю я...

Оказался он,

Как брони заслон,
А кругом — с этим свыкнулся! —
Нет как нет ни души —
Хоть пиши, хоть вороши...
А он откликнулся.

Правда этот друг — если нет
Ну ни грамма вам!
А у меня — уже много лет,
С детства самого.

Он передо мной,
Как лист перед травой,
А кругом — с этим свыкнулся! —
Ни души святой,
Даже нету той...
А он откликнулся.

Владимир Высоцкий

Вот и разошлись пути-дороги вдруг

Вот и разошлись пути-дороги вдруг:
Один — на север, другой — на запад.
Грустно мне, когда уходит друг
Внезапно, внезапно.

Ушёл — невелика потеря
Для многих людей.
Не знаю как другие, а я верю,
Верю в друзей.

Наступило время неудач,
Следы и души заносит вьюга,
Всё из рук вон плохо — плачь не плачь, —
Нет друга, нет друга.

Ушёл — невелика потеря

Для многих людей.
Не знаю как другие, а я верю,
Верю в друзей.

А когда вернётся друг назад
И скажет: «Ссора была ошибкой»,
Бросим мы на прошлое с ним взгляд
С улыбкой, с улыбкой.

Что, мол, ушёл — невелика потеря
Для многих людей...
Не знаю как другие, а я верю,
Верю в друзей.

Владимир Высоцкий

В этом доме большом раньше пьянка была

В этом доме большом раньше пьянка была
Много дней, много дней,
Ведь в Каретном ряду первый дом от угла —
Для друзей, для друзей.

За пьянками-гулянками,
За банками-полбанками,
За спорами, за ссорами, раздорами
Ты стой на том,
Что этот дом —
Пусть ночью, днём —
Всегда твой дом,
И здесь не смотрят на тебя с укорами.

И пускай иногда недовольна жена,
Но бог с ней, нет, бог с ней!
Есть у нас что-то больше, чем рюмка вина, —
У друзей, у друзей.

За пьянками-гулянками,

За банками-полбанками,
За спорами, за ссорами, раздорами
Ты стой на том,
Что этот дом —
Пусть ночью, днём —
Всегда твой дом,
И здесь не смотрят на тебя с укорами.

Владимир Высоцкий

Именины

Умножайте шум и радость;
Пойте песни в добрый час:
Дружба, грация и младость
Именинницы у нас.
Между тем дитя крылато,
Вас приветствуя, друзья,
Втайне думает: когда-то
Именинник буду я!

Александр Пушкин

Мой друг

Мой друг, забыты мной следы минувших лет
И младости моей мятежное течение.
Не спрашивай меня о том, чего уж нет,
Что было мне дано в печаль и в наслажденье,
Что я любил, что изменило мне.
Пускай я радости вкушаю не вполне;
Но ты, невинная! ты рождена для счастья.
Беспечно верь ему, летучий миг лови:
Душа твоя жива для дружбы, для любви,

Для поцелуев сладострастья;
Душа твоя чиста; унынье чуждо ей;
Светла, как ясный день, младенческая совесть.
К чему тебе внимать безумства и страстей
Незанимательную повесть?
Она твой тихий ум невольно возмутит;
Ты слезы будешь лить, ты сердцем содрогнешься;
Доверчивой души беспечность улетит,
И ты моей любви... быть может, ужаснешься.
Быть может, навсегда... Нет, милая моя,
Лишиться я боюсь последних наслаждений.
Не требуй от меня опасных откровений:
Сегодня я люблю, сегодня счастлив я.

Александр Пушкин

Приятелю

Не притворяйся, милый друг,
Соперник мой широкоплечий!
Тебе не страшен лиры звук,
Ни элегические речи.
Дай руку мне: ты не ревнив,
Я слишком ветрен и ленив,
Твоя красавица не дура;
Я вижу все и не сержусь:
Она прелестная Лаура,
Да я в Петрарки не гожусь.

Александр Пушкин

Разлука

В последний раз, в сени уединенья,

Моим стихам внимает наш пенат.
Лицейской жизни милый брат,
Делю с тобой последние мгновенья.
Прошли лета соединенья;
Разорван он, наш верный круг.
Прости! Хранимый небом,
Не разлучайся, милый друг,
С свободою и Фебом!
Узнай любовь, неведомую мне,
Любовь надежд, восторгов, упоенья:
И дни твои полетом сновиденья
Да пролетят в счастливой тишине!
Прости! Где б ни был я: в огне ли смертной битвы,
При мирных ли берегах родимого ручья,
Святому братству верен я.
И пусть (услышит ли судьба мои молитвы?),
Пусть будут счастливы все, все твои друзья!

Александр Пушкин

Друзьям (Вчера был день разлуки шумной)

Вчера был день разлуки шумной,
Вчера был Вакха буйный пир,
При кликах юности безумной,
При громе чаш, при звуке лир.

Так! Музы вас благословили,
Венками свыше осеня,
Когда вы, други, отличили
Почетной чашею меня.

Честолюбивой позолотой
Не ослепляя наших глаз,
Она не суетной работой,
Не резьбою пленяла нас;

Но тем одним лишь отличалась,

Что, жажду скифскую поя,
Бутылка полная вливалась
В ее широкие края.

Я пил — и думаю сердечной
Во дни минувшие летал
И горе жизни скоротечной,
И сны любви воспоминал;

Меня смешила их измена:
И скорбь исчезла предо мной,
Как исчезает в чашах пена
Под зашипевшею струей.

Александр Пушкин

Сегодня я поутру дома

Сегодня я поутру дома
И жду тебя, любезный мой,
Приди ко мне на рюмку рома,
Приди — тряхнем мы стариной.
Наш друг Тардиф, любимец Кома,
Поварни полный генерал,
Достойный дружбы и похвал
Ханжи, поэта, балагура, —
Тардиф, который Коленкура
И откормил, и обокрал,-
Тардиф, полицией гонимый
За неуплатные долги,-
Тардиф, умом неистощимый
На entre-mets, на пироги...

Александр Пушкин

Дружба

Что дружба? Легкий пыл похмелья,
Обиды вольный разговор,
Обмен тщеславия, безделья
Иль покровительства позор.

Александр Пушкин

19 октября 1827

Бог помочь вам, друзья мои,
В заботах жизни, царской службы,
И на пирах разгульной дружбы,
И в сладких таинствах любви!

Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море
И в мрачных пропастях земли!

Александр Пушкин

Но ты забудь меня, мой друг

Но ты забудь меня, мой друг,
Забудь меня, как забывают
Томительный печальный сон,
Когда по утру отлетают
И тень и...

Александр Пушкин

Друзьям

Нет, я не льстец, когда царю
Хвалу свободную слагаю:
Я смело чувства выражаю,
Языком сердца говорю.

Его я просто полюбил:
Он бодро, честно правит нами;
Россию вдруг он оживил
Войной, надеждами, трудами.

О нет, хоть юность в нем кипит,
Но не жесток в нем дух державный:
Тому, кого карает явно,
Он втайне милости творит.

Текла в изгнанье жизнь моя,
Влачил я с милыми разлуку,
Но он мне царственную руку
Простер — и с вами снова я.

Во мне почтил он вдохновенье,
Освободил он мысль мою,
И я ль, в сердечном умиленье,
Ему хвалы не воспою?

Я льстец! Нет, братья, льстец лукав:

Он горе на царя накличет,
Он из его державных прав
Одну лишь милость ограничит.

Он скажет: презирай народ,
Глуши природы голос нежный,
Он скажет: просвещенья плод —
Разврат и некий дух мятежный!

Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу.

Александр Пушкин

Собрание насекомых

Какие крохотны коровки!
Есть, право, менее булавочной головки.

Крылов.

Мое собранье насекомых
Открыто для моих знакомых:
Ну, что за пестрая семья!
За ними где ни рылся я!
Зато какая сортировка!
Вот Глинка — божия коровка,
Вот Каченовский — злой паук,
Вот и Свиньин — российский жук,
Вот Олин — черная мурашка,
Вот Раич — мелкая букашка.
Куда их много набралось!
Опрятно за стеклом и в рамах
Они, пронзенные насквозь,

Рядком торчат на эпитафиях.

Александр Пушкин

Поедем, я готов, куда бы вы, друзья

Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать, надменной убегая:
К подножию ль стены далекого Китая,
В кипящий ли Париж, туда ли наконец,
Где Тасса не поет уже ночной гребец,
Где древних городов под пеплом дремлют мощи,
Где кипарисные благоухают рощи,
Повсюду я готов. Поедем... но, друзья,
Скажите: в странствиях умрет ли страсть моя?
Забуду ль гордую, мучительную деву,
Или к ее ногам, ее младому гневу,
Как дань привычную, любовь я принесу?

Александр Пушкин

Пора, мой друг, пора

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит —
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь — как раз умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

Александр Пушкин

Самое прочное на земле

Скала, подставляя под волны грудь,
Стоит, всем ветрам открыта.
А есть ли на свете хоть что-нибудь,
Что было б прочней гранита?

На это ответ был наукой дан
Еще из столетней дали:
— Крепче гранита — металл титан
И твердые марки стали.

А тверже? Не щурьте пытливо глаз,
Ответ ведь известен тоже:
— Прочнее, чем сталь и титан, — алмаз. —
Пусть так. Ну а есть на земле у нас
Хоть что-то алмаза тверже?

Да, есть на земле вещество одно,
И тут ни при чем наука:
Всех крепче и было и быть должно
Твердое слово друга!

Эдуард Асадов

Песня (О милый друг)

О милый друг! Теперь с тобою радость!
А я один — и мой печален путь;
Живи, вкушай невинной жизни сладость;
В душе не изменись; достойна счастья будь...
Но не отринь, в толпе пленяемых тобою,
Ты друга прежнего, увядшего душою;
Веселья их дели — ему отрадой будь;
Его, мой друг, не позабудь.

О милый друг, нам рок велел разлуку:
Дни, месяцы и годы пролетят,
Вотще к тебе простру от сердца руку —
Ни голос твой, ни взор меня не усладят.
Но и вдали моя душа с твоей согласна;
Любовь ни времени, ни месту не подвластна;
Всегда, везде ты мой хранитель-ангел будь,
Меня, мой друг, не позабудь.

О милый друг, пусть будет прах холодный
То сердце, где любовь к тебе жила:
Есть лучший мир; там мы любить свободны;
Туда моя душа уж все перенесла;
Туда всечасное влечет меня желанье;
Там свидимся опять; там наше воздаянье;
Сей верой сладкою полна в разлуке будь —
Меня, мой друг, не позабудь.

Василий Жуковский

Песня (Мой друг, хранитель-ангел мой)

Мой друг, хранитель-ангел мой,
О ты, с которой нет сравнения,
Люблю тебя, дышу тобой;
Но где для страсти выраженья?
Во всех природы красотах
Твой образ милый я встречаю;
Прелестных вижу — в их чертах
Одну тебя воображаю.

Беру перо — им начертать
Могу лишь имя незабвенной;
Одну тебя лишь прославлять
Могу на лире восхищенной:
С тобой, один, вблизи, вдали,
Тебя любить — одна мне радость;
Ты мне все блага на земли;
Ты сердцу жизнь, ты жизни сладость.

В пустыне, в шуме в городском
Одной тебе внимать мечтаю;
Твой образ — забываясь сном,
С последней мыслию сливаю;
Приятный звук твоих речей
Со мной во сне не расстается;
Проснусь — и ты в душе моей
Скорей, чем день очам коснется.

Ах! мне ль разлуку знать с тобой?
Ты всюду спутник мой незримый;
Молчишь — мне взор понятен твой,
Для всех других неизъяснимый;
Я в сердце твой приемлю глас;
Я пью любовь в твоём дыханье...
Восторги, кто постигнет вас,
Тебя, души очарованье?

Тобой и для одной тебя
Живу и жизнью наслаждаюсь;
Тобою чувствую себя;

В тебе природе удивляюсь.
И с чем мне жребий мой сравнить?
Чего желать в толь сладкой доле?
Любовь мне жизнь — ах! я любить
Еще стократ желал бы боле.

Василий Жуковский

Дружба крепкая не сломается

Дружба крепкая не сломается,
Не расклеится от дождей и вьюг.
Друг в беде не бросит, лишнего не спросит,
Вот что значит настоящий верный друг.
Друг в беде не бросит, лишнего не спросит,
Вот что значит настоящий верный друг.

Мы поссоримся и помиримся,
«Не разлить водой» — шутят все вокруг.
В полдень или в полночь друг придет на помощь,
Вот что значит настоящий верный друг.
В полдень или в полночь друг придет на помощь,
Вот что значит настоящий верный друг.

Друг всегда меня сможет выручить,
Если что-нибудь приключится вдруг.
Нужным быть кому-то в трудную минуту —
Вот что значит настоящий верный друг.
Нужным быть кому-то в трудную минуту —
Вот что значит настоящий верный друг.

Михаил Пляцковский

Милому другу

Ну, поскрипи, сверчок! Ну, спой, дружок запечный!
Дружок сердечный, спой! Послушаю тебя —

И, может быть, с улыбкою беспечной
Припомню всё: и то, как жил любя,

И то, как жил потом, счастливые волненья
В душе измученной похоронив навек,-

А там, глядишь, усну под это пенье.
Ну, поскрипи! Сверчок да человек —

Друзья заветные: у печки, где потеплей,
Живем себе, живем, скрипим себе, скрипим,

И стынет сердце (уголь в сизом пепле),
И всё бывшее — призрак, отзвук, дым!

Для жизни медленной, безропотной, запечной
Судьба заботливо соединила нас.

Так пой, скрипи, шурши, дружок сердечный
Пока огонь последний не погас!

Владислав Ходасевич

Друзьям

Я пью за здоровье не многих,
Не многих, но верных друзей,
Друзей неуклончиво строгих
В соблазнах изменчивых дней.

Я пью за здоровье далеких,
Далеких, но милых друзей,
Друзей, как и я, одиноких

Средь чуждых сердцам их людей.

В мой кубок с вином льются слезы,
Но сладок и чист их поток;
Так, с алыми — черные розы
Вплелись в мой застольный венок.

Мой кубок за здравье не многих,
Не многих, но верных друзей,
Друзей неуклончиво строгих
В соблазнах изменчивых дней;

За здравье и ближних далеких,
Далеких, но сердцу родных,
И в память друзей одиноких,
Почивших в могилах немых.

Петр Вяземский

К друзьям

Пусть искатель гордой славы
Жертвует покоем ей!
Пусть летит он в бой кровавый
За толпой богатырей!
Но надменными венцами
Не прельщен певец лесов:
Я счастлив и без венцов
С лирой, с верными друзьями.

Пусть богатства страсть терзает
Алчущих рабов своих!
Пусть их золотом осыпает,
Пусть они из стран чужих
С нагруженными судами
Волны ярые дробят:
Я без золота богат

С лирой, с верными друзьями.

Пусть веселий рой шумящий
За собой толпы влечет!
Пусть на их алтарь блестящий
Каждый жертву понесет!
Не стремлюсь за их толпами —
Я без шумных их страстей
Весел участью своей
С лирой, с верными друзьями.

Дмитрий Веневитинов

К друзьям на Новый год

Друзья! настал и новый год!
Забудьте старые печали,
И скорби дни, и дни забот,
И все, чем радость убивали;
Но не забудьте ясных дней,
Забав, веселий легкокрылых,
Златых часов, для сердца милых,

И старых, искренних друзей.
Живите новым в новый год,
Покиньте старые мечтанья
И все, что счастья не дает,
А лишь одни родит желанья!
По-прежнему в год новый сей
Любите шутки, игры, радость
И старых, искренних друзей.

Друзья! Встречайте новый год
В кругу родных, среди свободы:
Пусть он для вас, друзья, течет,
Как детства счастливые годы.
Но средь Петропольских затей
Не забывайте звуков лирных,

Занятий сладостных и мирных,
И старых, искренних друзей.

Дмитрий Веневитинов

Другу поэту

Здравствуй в расставанье, брат Василий!
Август в нашу честь золотобров,
В нашу честь травы здесь накосили,
В нашу честь просторно настелили
Золотых с разводами ковров.

Наши песни нынче подобрили —
Им и кров и прибасень готов.
Что же ты, Василий, в самом деле,
Замолчал в расцвет своих годов?

Мало сотоварищей мне, мало,
На ладах, вишь, не хватает струн.
Али тебе воздуху не стало,
Золотой башкирский говорун?

Али тебя ранняя перина
Исколола стрелами пера?
Как здоровье дочери и сына,
Как живет жена Екатерина,
Князя песни русская сестра?

Знаю, что живешь ты небогато,
Мой башкирец русский, но могли
Пировать мы все-таки когда-то —
Высоко над грохотом Арбата,
В зелени московской и пыли!

По наследству перешло богатство
Древних песен, сон и бубенцы,
Звон частушек, что в сенях толпятся...

Будем же, Василий, похваляться,
Захмелев, наследством тем, певцы.

Ну-ка спой, Василий, друг сердечный,
Разожги мне на сердце костры.
Мы народ не робкий и не здешний,
По степям далеким безутешный,
Мы, башкиры, скулами остры.

Как волна, бывалая прибаска
Жемчугами выстелит пути —
Справа ходит быль, а слева — сказка,
Сами знаем, где теперь идти.

Нам пути веселые найдутся,
Не резон нам отвращаться их,
Здесь, в краю берез и революций,
В облаках, в знаменах боевых!

Павел Васильев

Портрет друга

Вижу я морщины, седину,
И другие стали замечать...
Но порою пристальней взгляну:
Это — нашей юности печать.

Это — друг среди памятных равнин
Шел в составе взвода своего,
Серебро таежных паутин
Впутывалось в волосы его.

А когда с винтовкою в руке
Он лежал у стежки луговой,
То морщинки на его щеке

Были отпечатаны травой...

Константин Ваншенкин

Стих о дружбе

Я думаю чаще и чаще,
Что нет ничего без границ,
Что скроет усатая чаща
Улыбки приятельских лиц,

Расчетливость сменит беспечность,
И вместо тоски о былом
Мы, встретясь,
Былую сердечность
Мальчишеством назовём.

Быть может,
Рассудочной стужей
Не тронем безусых путей.

Быть может,
Мы будем не хуже,
И все-таки будем не те...

Вот девушку любим и нежим,
А станет жена или мать —
Мы будем всё реже и реже
Любимой ее называть...

Иосиф Уткин

Двум друзьям

В сей день, блаженный день, одна из вас прияла

И добродетели и имя девы той,
Котора споборала
Религии святой;
Другой же бытие Природа даровала.

Она обеих вас на то произвела,
Чтоб ваши чувства и дела
Взаимно счастье составляли
И полу нежному пример бы подавали.

Разлука угнетает вас,
О верные друзья! настанет вскоре час —
Приятный, сладостный, блаженный час свиданья:
И в излиянии сердец
Вы узрите ее конец
И позабудете минувшие страданья!..

Федор Тютчев

Гость

Глава 1

Друзья мои, ко мне на этот раз.
Вот улица с осенними дворцами,
но не асфальт, покрытая торцами,
друзья мои, вот улица для вас.
Здесь бедные любовники, легки,
под вечер в парикмахерских толпятся,
и сигареты белые дымятся,
и белые дрожат воротники.
Вот книжный магазин, но небогат
любовью, путешествием, стихами,
и на балконах звякают стаканы,
и занавеси тихо шелестят.
Я обращаюсь в слух, я обращаюсь в слух,
вот возгласы и платьев шум нарядный,
как эти звуки родины приятны

и коротко желание услуг.
Все жизнь не та, все, кажется, на сердце
лежит иной, несовременный груз,
и все волнует маленькую грудь
в малиновой рубашке фарисейства.
Зачем же так. Стихи мои — добрей.
Скорей от этой ругани подстрочной.
Вот фонари, под вывеской молочной
коричневые крылышки дверей.
Вот улица, вот улица, не редкость —
одним концом в коричневую мглу,
и рядом детство плачет на углу,
а мимо все проносится троллейбус.
Когда-нибудь, со временем, пойму,
что тоньше, поучительнее даже,
что проще и значительней пейзажа
не скажет время сердцу моему.
Но до сих пор обильностью врагов
меня портрет все более заботит.
И вот теперь по улице проходит
шагами быстрыми любовь.
Не мне спешить, не мне бежать вослед
и на дорогу сталкивать другого,
и жить не так. Но возглас ранних лет
опять летит.- Простите, ради Бога.
Постойте же. Вдали Литейный мост.
Вы сами видите — он крыльями разводит.
Постойте же. Ко мне приходит гость,
из будущего времени приходит.

Глава 2

Теперь покурим белых сигарет,
друзья мои, и пиджаки наденем,
и комнату на семь частей поделим,
и каждому достанется портрет.
Да, каждому портрет. Друзья, уместно ль
заметить вам, вы знаете, друзья,
приятеля теперь имею я...
Вот комната моя. Из переездов
всегда сюда. Родители, семья,

а дым отечественный запах не меняет.
...Приятель чем-то вас напоминает...
Друзья мои, вот комната моя.
Здесь родина. Здесь — будто без прикрас,
здесь — прошлым днем и нынешним театром,
но завтрашний мой день не здесь. О, завтра,
друзья мои, вот комната для вас.
Вот комната любви, диван, балкон,
и вот мой стол — вот комната искусства.
А по торцам грузовики трясутся
вдоль вывесок и розовых погон
пехотного училища. Приятель
идет ко мне по улице моей.
Вот комната, не знавшая детей,
вот комната родительских кроватей.
А что о ней сказать? Не чувствую ее,
не чувствую, могу лишь перечислить.
Вы знаете... Ах нет... Здесь очень чисто,
все это мать, старания ее.
Вы знаете, ко мне... Ах, не о том,
о комнате с приятелем, с которым...
А вот отец, когда он был майором,
фотографом он сделался потом.
Друзья мои, вот улица и дверь
в мой красный дом, вот шорох листьев мелких
на площади, где дерево и церковь
для тех, кто верит Господу теперь.
Друзья мои, вы знаете, дела,
друзья мои, вы ставите стаканы,
друзья мои, вы знаете — пора,
друзья мои с недолгими стихами.
Друзья мои, вы знаете, как странно...
Друзья мои, ваш путь обратно прост.
Друзья мои, вот гасятся рекламы.
Вы знаете, ко мне приходит гость.

Глава 3

По улице, по улице, свистя,
заглядывая в маленькие окна,
и уличные голуби летят

и клювами колотятся о стекла.
Как шепоты, как шелесты грехов,
как занавес, как штора, одинаков,
как посвист ножниц, музыка шагов,
и улица, как белая бумага.
То Гаммельн или снова Петербург,
чтоб адресом опять не ошибиться
и за углом почувствовать испуг,
но за углом висит самоубийца.
Ко мне приходит гость, ко мне приходит гость.
Гость лестницы единственной на свете,
гость совершенных дел и маленьких знакомств,
гость юности и злобного бессмертья.
Гость белой нищеты и белых сигарет,
Гость юмора и шуток непомерных.
Гость неотложных горестных карет,
вечерних и полуночных арестов.
Гость озера обид — сих маленьких морей.
Единый гость и цели и движенья.
Гость памяти моей, поэзии моей,
великий Гость побед и униженья.
Будь гостем, Гость. Я созову друзей
(пускай они возвеселятся тоже), —
веселых победительных гостей
и на Тебя до ужаса похожих.
Вот вам приятель — Гость. Вот вам приятель — ложь.
Все та же пара рук. Все та же пара глаз.
Не завсегда — Гость, но так на вас похож,
и только имя у него — Отказ.
Смотрите на него. Разводятся мосты,
ракеты, киноленты, переломы...
Любите же его. Он — менее, чем стих,
но — более, чем проповеди злобы.
Любите же его. Чем станет человек,
когда его столетие возвысит,
когда его возьмет двадцатый век —
век маленькой стрельбы и страшных мыслей?
Любите же его. Он напрягает мозг
и новым взглядом комнату обводит...
...Прощай, мой гость. К тебе приходит Гость.

Приходит Гость. Гость Времени приходит.

Иосиф Бродский

Быть хорошим другом обещался

Быть хорошим другом обещался,
звезды мне дарил и города.
И уехал,
и не попрощался.
И не возвратится никогда.
Я о нем потосковала в меру,
в меру слез горячих пролила.
Прижилась обида,
присмирела,
люди обступили
и дела...
Снова поднимаюсь на рассвете,
пью с друзьями, к случаю, вино,
и никто не знает,
что на свете
нет меня уже давным-давно.

Вероника Тушнова

Друг познаётся в удаче

Друг познаётся в удаче
Также порой, как в беде.
Если он душу не прячет,
Чувства не держит в узде.

Друг познаётся в удаче.
Если удача твоя

Друга не радует, – значит,
Друг твой лукав, как змея.

Или же горькая зависть
Разум затмила его,
И, на успех твой позарясь,
Он не простит ничего.

Он не простит... Но иначе
Скажет об этом тебе.
Друг познаётся в удаче
Больше порой, чем в беде.

Андрей Дементьев

Раздумье над классикой

Возможно, я что-то не так скажу,
И пусть будут спорными строки эти,
Но так уж я, видно, живу на свете,
Что против души своей не грешу.

В дружбу я верил с мальчишских лет,
Но только в действительно настоящую,
До самого неба костром летящую,
Такую, какой и прекрасней нет!

Но разве же есть на земле костер
Жарче того, что зажгли когда-то
Два сердца с высот Воробьевых гор,
Навеки веков горячо и свято?!

О, как я о дружбе такой мечтал
И как был канонами околдован,
Пока не осмыслил, пока не познал
И в чем-то вдруг не был разочарован.

Пусть каждый ярчайшею жизнью жил,

Но в этом союзе, клянусь хоть небом,
Что только один из двоих дружил,
Другой же тем другом высоким не был!

Да, не был. Пусть сложен житейский крут,
Но я допускаю, хотя и туго,
Что к другу приехавший в гости друг
Мог даже влюбиться в супругу друга.

Влюбиться, но смуты своей сердечной
Даже и взглядом не показать,
Тем паче что друг его, что скрывать,
Любил свою милую бесконечно.

Сердце? Но можно ль тут приказать?
Не знаю. Но если и вспыхнут страсти,
Пусть трудно чувствами управлять,
Но что допустить и как поступать,
Вот это все-таки в нашей власти!

Я гения чту за могучий ум,
За «Колокол», бивший в сердца набатом,
И все же могу я под грузом дум
Считать, что не все тут, быть может, свято.

И надо ли, правды не уроня,
Внушать мне, как высшую из примеров,
Дружбу, в которую у меня
Нету великой и светлой веры.

Ведь дружба есть чувство, как жизнь, святое,
Так как же уверовать и понять,
Что можно дружить и навек отнять
У друга самое дорогое?!

А вера моя до могилы в том,
Что подлинный друг, ну, а как иначе,
Лишь тот, кому твердо доверишь дом,
Деньги, жену и себя в придачу!

Стараясь все мудрое познавать,
Держусь я всю жизнь непреклонных взглядов,

Что классику следует уважать,
Осмысливать, трепетно изучать,
Но падать вот ниц перед ней не надо.

А тех, кто сочтет это слишком смелым
Иль попросту дерзким, хочу спросить,
Желали б вы в жизни вот так дружить?
Молчите? Вот в этом-то все и дело...

Эдуард Асадов

Дружеский совет

Когда ты решишься в любви открыться
Однажды и навсегда,
Возможно, вначале она смутится
И сразу не скажет «Да».

Ну что же, не надо обид и вздохов!
Тут только не спорь и жди.
Смущение это не так уж плохо,
Все главное — впереди!

И вряд ли всерьез что-то будет значить,
Когда на твои слова
Она вдруг потупится и заплачет
Иль даже сбежит сперва.

Ведь слезы такие звучат, наверно,
Как пение соловья.
Слезы, ей-богу, совсем не скверно,
Считай, что она — твоя!

А впрочем, бывает и невезенье,
Когда прозвучит ответ
На фразы, полные восхищенья,
Сурово и горько: «Нет».

И все-таки если не потеряться,
А снова идти вперед,
Если надеяться, добиваться,
Быть сильным и нежным, то, может статься,
Счастье еще придет!

Но если ничто ее не встревожит
И с милою простотой
Она тебе дружбу свою предложит,
Вот тут даже бог тебе не поможет,
Простись и ступай домой!

Эдуард Асадов

Имениннику

Что могу тебе, Лозовский,
Подарить для именин?
Я, по милости бесовской,
Очень бедный господин!
В стоицизме самом строгом,
Я живу без серебра,
И в шатре моем убогом
Нет богатства и добра,
Кроме сабли и пера.
Жалко споря с гневной службой,
Я ни гений, ни солдат.
И одной твоею дружбой
В доле пагубной богат!
Дружба — неба дар священный,
Рай земного бытия!
Чем же, друг неоцененный,
Заплачу за дружбу я?
Дружбой чистой, неизменной,
Дружбой сердца на обмен:
Плен торжественный за плен!..
Посмотри: невольник страждет

В неприятельских цепях
И напрасно воли жаждет,
Как источника в степях.
Так и я, могучей силой
Предназначенный тебе,
Не могу уже, мой милый,
Перекорствовать судьбе...
Не могу сказать я вольно:
«Ты чужой мне, я не твой!»
Было время — и довольно...
Голос пылкий и живой
Излетел, как бури вой,
Из груди моей суровой...
Ты услышал дивный звук,
Громкий отзыв жизни новой —
И уста и пламень рук,
Будто с детской колыбели,
Навсегда запечатлели
В нас святое имя: друг!
В чем же, в чем теперь желанье
Имениннику души:
Это верное признание
Глубже в сердце запиши!..

Александр Полежаев

Три друга

От трех десятков много ли сиянья?
Для ректора, возможно, ничего,
Но для студента это состоянье,
Тут вся почти стипендия его!

Вот почему он пасмурный сидит.
Как потерял? И сам не понимает,
Теперь в карманах сквозняки гуляют,

И целый длинный месяц впереди...

Вдоль стен кровати строго друг за другом,
А в центре стол. Конспекты. Блока том.
И три дружка печальным полукругом
Сидят и курят молча за столом...

Один промолвил: — Надо, без сомненья,
Тебе сейчас не горе горевать,
А написать толково заявленье.
Снести его в милицию и сдать.

А там, кто надо, тотчас разберется,
Необходимый розыск учинят.
Глядишь, твоя пропажа и найдется,
На свете все возможно, говорят!

Второй вздохнул: — Бумаги, протоколы...
Волынистое дело это, брат!
Уж лучше обратиться в деканат.
Пойти туда и жечь сердца глаголом!

Ступай сейчас к начальству в кабинет.
И не волнуйся, отказать не могут.
Все будет точно: сделают, помогут,
Еще спасибо скажешь за совет!

А третий друг ни слова не сказал,
Он снял с руки часы, пошел и продал,
Он никаких советов не давал,
А молча другу деньги отдал...

Эдуард Асадов

Сердца моих друзей

Пришли друзья. Опять друзья пришли!
Ну как же это славно получается:

Вот в жизни что-то горькое случается,
И вдруг — они! Ну как из-под земли!

Четыре честно-искренние взора,
Четыре сердца, полные огня.
Четыре благородных мушкетера,
Четыре веры в дружбу и в меня!

Меня обидел горько человек,
В которого я верил бесконечно.
Но там, где дружба вспыхнула сердечно,
Любые беды — это не навек!

И вот стоят четыре генерала,
Готовые и в воду, и в огонь!
Попробуй подлость подкрадись и тронь,
И гнев в четыре вскинется кинжала.

Их жизнь суровой всякой строгой повести.
Любая низость — прячься и беги!
Перед тобой четыре друга совести
И всякой лжи четырежды враги!

Пусть сыплет зло без счета горсти соли,
Но если рядом четверо друзей
И если вместе тут четыре воли,
То, значит, сердце вчетверо сильней!

И не свалюсь я под любую ношею,
Когда на всех и радость, и беда.
Спасибо вам за все, мои хорошие!
И дай же бог вам счастья навсегда!

Эдуард Асадов

К другу Шеншину

«До лучших дней!» — перед прощаньем,

Пожав мне руку, ты сказал;
И долго эти дни я ждал,
Но был обманут ожиданьем!..

Мой милый! не придут они,
В грядущем счастья так мало!..
Я помню радостные дни,
Но всё, что помню, то пропало.

Былое бесполезно нам.
Таков маяк, порой ночью
Над бурной бездною морскою
Манящий к верным берегам,

Когда на лодке, одинокий,
Несется трепетный пловец
И видит — берег недалекий
И ближе видит свой конец.

Нет! обольстить мечтой напрасной
Больное сердце мудрено;
Едва нисходит сон прекрасный,
Уж просыпается оно!

Михаил Лермонтов

Роза друга

За каждый букет и за каждый цветок
Я людям признателен чуть не до гроба.
Люблю я цветы! Но среди них особо
Я эту вот розу в душе сберег.

Громадная, гордая, густо-красная,
Благоухая, как целый сад,
Стоит она, кутаясь в свой наряд,
Как-то по-царственному прекрасная.

Ее вот такую взрастить сумел,
Вспоив голубою водой Севана,
Солнцем и песнями Еревана,
Мой жизнерадостный друг Самвел.

Девятого мая, в наш день солдатский,
Спиной еще слыша гудящий ИЛ,
Примчался он, обнял меня по-братски
И это вот чудо свое вручил.

Сказал: — Мы немало дорог протопали,
За мир, что дороже нам всех наград,
Прими же цветок как солдат Севастополя
В подарок от брестских друзей-солдат.

Прими, дорогой мой, и как поэт,
Этот вот маленький символ жизни.
И в память о тех, кого с нами нет,
Чьей кровью окрашен был тот рассвет —
Первый военный рассвет Отчизны.

Стою я и словно бы онемел...
Сердце вдруг сладкой тоскою сжало.
Ну, что мне сказать тебе, друг Самвел?!
Ты так мою душу сейчас согрел...
Любого спасибо здесь будет мало!

Ты прав: мы немало прошли с тобой,
И все же начало дороги славы —
У Бреста. Под той крепостной стеной,
Где принял с друзьями ты первый бой,
И люди об этом забыть не вправе!

Чтоб миру вернуть и тепло, и смех,
Вы первыми встали, голов не пряча,
А первым всегда тяжелее всех
Во всякой беде, а в войне — тем паче!

Мелькают рассветы минувших лет,
Словно костры у крутых обочин.
Но нам ли с печалью смотреть им вслед?!
Ведь жаль только даром прошедших лет,

А если с толком — тогда не очень!

Вечер спускается над Москвой,
Мягко долив позолоты в краски,
Весь будто алый и голубой,
Праздничный, тихий и очень майский.

Но вот в эту вешнюю благодать
Салют гроыхнул и цветисто лопнул,
Как будто на звездный приказ прихлопнул
Гигантски-огненную печать.

То гром, то минутная тишина,
И вновь, рассыпая огни и стрелы,
Падает радостная волна,
Но ярче всех, в синем стекле окна —
Пламенно-алый цветок Самвела!

Как маленький факел горя в ночи,
Он словно растет, обдавая жаром.
И вот уже видно, как там, в пожарах,
С грохотом падают кирпичи,

Как в вареже, вздыбленном, словно конь,
Будто играя со смертью в жмурки,
Отважные, крохотные фигурки,
Перебегая, ведут огонь.

И то, как над грудой камней и тел,
Поднявшись навстречу свинцу и мраку,
Всех, кто еще уцелеть сумел,
Бесстрашный и дерзкий комсорг Самвел
Ведет в отчаянную атаку.

Но, смолкнув, погасла цветная вьюга,
И скрылось видение за окном.
И только горит на столе моем
Пунцовая роза — подарок друга.

Горит, на взволнованный лад настроив,
Все мелкое прочь из души гоня,
Как отблеск торжественного огня,

Навечно зажженного в честь героев!

Эдуард Асадов

Постирушка

Таня с Маней — две подружки
Любят в «классики» играть,
А у Нади постирушки:
Ей бы только постирать!

Чуть платочек замарают —
Уж она его стирает.

Все на речку загорать,
А она туда — стирать.

Лента под руки попала —
Намочила, постирала.

И стирает, и стирает,
Полоскает, оттирает,
Отжимает двадцать раз.
Мокрых тряпок полон таз!

На передничках от стирки
Появились даже дырки.

Новый бабушкин платок
Целый день в корыте мок.

Почему бабуся плачет,
Порошок стиральный прячет?
Стоит мыло не убрать —
Внучка примется стирать.

Если спросите у Нади:
— Что купить тебе, дружок?—
То она, в глаза не глядя,

Вам ответит: — Утюжок!

Я еще таких девчушек
В мыльной пене до локтей,
Хлопотушек-«постирушек»,
Не встречал среди детей!

Сергей Михалков

Мальчик с девочкой дружил

Мальчик с девочкой дружил,
Мальчик дружбой дорожил.

Как товарищ, как знакомый,
Как приятель, он не раз
Провожал ее до дома,
До калитки в поздний час.

Очень часто с нею вместе
Он ходил на стадион.
И о ней как о невесте
Никогда не думал он.

Но родители-мещане
Говорили так про них:
«Поглядите! К нашей Тане
Стал захаживать жених!»

Отворяют дверь соседи,
Улыбаются: «Привет!
Если ты за Таней, Федя,
То невесты дома нет!»

Даже в школе! Даже в школе
Разговоры шли порой:
«Что там смотрят, в комсомоле?»

Эта дружба — ой-ой-ой!»

Стоит вместе появиться,
За спиной уже: «Хи-хи!
Иванов решил жениться.
Записался в женихи!»

Мальчик с девочкой дружил,
Мальчик дружбой дорожил.

И не думал он влюбляться
И не знал до этих пор,
Что он будет называться
Глупым словом «ухажер»!

Чистой, честной и открытой
Дружба мальчика бала.
А теперь она забыта!
Что с ней стало? Умерла!

Умерла от плоских шуток,
Злых смешков и шепотков,
От мещанских прибауток
Дураков и пошляков.

Сергей Михалков